

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1281
13 August 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1281-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 августа 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР

затем: г-н ШЕРИФИС
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, ПРИНЯТЫЕ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ СЕССИИ
ПО ЕЖЕГОДНОМУ ДОКЛАДУ, ПРЕДСТАВЛЕННОМУ КОМИТЕТОМ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 2 СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

Проекты общих рекомендаций

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РЕШЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, ПРИНЯТЫЕ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ СЕССИИ ПО ЕЖЕГОДНОМУ ДОКЛАДУ, ПРЕДСТАВЛЕННОМУ КОМИТЕТОМ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 2 СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ (Пункт 6 повестки дня)

1. Г-н БЕНТОН говорит, что в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи было сказано очень немного по поводу ежегодного доклада Комитета (А/52/18), поскольку он рассматривался в рамках блока пунктов повестки дня. В ходе дискуссии г-н Валенсия Родригес выступал в качестве представителя своего государства, а затем – как член Комитета. Он сообщил о стремлении Комитета к укреплению связей с Генеральной Ассамблеей и о его желании облегчить диалог с государствами-участниками посредством проведения некоторых его сессий в Нью-Йорке, и эта идея была поддержана Сирийской Арабской Республикой и Индией. Он выразил также обеспокоенность Комитета по поводу того, что некоторые государства склонны ущемлять независимость своих граждан, являющихся членами Комитета.

2. Он обращает внимание Комитета на резолюцию 52/110 Генеральной Ассамблеи, посвященную докладу Комитета, и особенно на пункты 4, 5 и 6 ее постановляющей части, в которых выражается признательность за работу Комитета и содержится призыв к ее продолжению.

3. Ряд пунктов резолюции 52/118 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года, касающейся эффективного осуществления международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека, заслуживают особого внимания. В девятом пункте преамбулы напоминается об озабоченности многих делегаций по поводу затруднений в работе договорных органов по правам человека, которые связаны, например, с тем, что документы не всегда имеются на применимых рабочих языках по причине отсутствия достаточных ресурсов. В пункте 5 постановляющей части также затрагивается вопрос о надлежащих уровнях финансирования и кадрового обеспечения.

4. В пункте 8 вновь говорится о необходимости максимально возможного уменьшения бремени по представлению докладов, лежащего на государствах. В этом же контексте в пункте 9 постановляющей части отмечаются "плюсы", связанные с представлением докладов, сориентированных на ограниченный круг вопросов; этот момент имеет актуальное значение в свете предпринимаемых Комитетом усилий по уменьшению бремени, связанного с представлением докладов, за счет конкретизации его заключительных замечаний и четкого указания того, какую информацию он желает получить от государств-участников в их докладах.

5. Пункт 23 содержит принципиально новые аспекты в том смысле, что в нем подчеркивается важное значение того, чтобы кандидаты, выдвигаемые государствами на должности членов органов по правам человека, обладали признанным авторитетом в области прав человека. В пункте 24 указывается на то обстоятельство, что членам трех из шести договорных органов по правам человека выплачиваются гонорары, в то время как члены трех других органов их не получают, и что Генеральному секретарю следует постараться добиться "усиления согласованности" в этой связи. В пункте 27 вновь поощряется работа Комитета в рамках пункта его повестки дня, посвященного предотвращению расовой дискриминации, включая меры раннего предупреждения и процедуры незамедлительных действий. Комитету следует принять к сведению резолюции 52/110 и 52/118 Генеральной Ассамблеи.

6. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС говорит, что в связи с большой рабочей нагрузкой Третьего комитета пункты его повестки дня рассматриваются блоками, и поэтому доклад Комитета отдельно не обсуждался. В своем выступлении в Третьем комитете он подчеркнул, что он поднимает определенные вопросы от имени Комитета как независимый эксперт. Ему в неофициальном порядке было сказано, что поскольку он официально является представителем государства в Третьем комитете, то он, строго говоря, неправомочен выступать от имени Комитета и что единственным лицом, кто может делать это, является Председатель Комитета.

7. Его заявление нашло отражение в пункте 23 резолюции 52/118, где говорится, что члены Комитета действуют в своем личном качестве и не должны подвергаться давлению или получать указания от своих правительств.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает сожаление по поводу того, что докладу Комитета не было уделено должного внимания в связи с поблочным рассмотрением пунктов повестки дня. Необходимо рассмотреть финансовые последствия направления Председателя для выступления в Третьем комитете.

9. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС, отвечая на вопрос г-на ШАХИ, говорит, что в пункте 24 резолюции 52/118 затрагивается сфера, которой занимается весьма влиятельный комитет – Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам, чьи рекомендации составляют основу для решений Пятого комитета Генеральной Ассамблеи. Вопрос о целесообразности или нецелесообразности удовлетворения просьбы Комитета относительно проведения некоторых сессий в Нью-Йорке также будет решаться этими комитетами с учетом бюджетных последствий.

10. Г-н де ГУТТ говорит, что он особо отметил для себя содержащееся в резолюции 52/118 упоминание о трудностях, связанных с использованием рабочих языков и наличием документов на этих языках. Следует обратиться к Генеральному секретарю с настоятельной просьбой выделить средства из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций для исправления этой ситуации.

11. Г-н ШЕРИФИС интересуется, составлен ли доклад Генерального секретаря, упомянутый в пункте 24 постановляющей части резолюции 52/118, и были ли у членов Третьего комитета какие-либо возражения против проведения некоторых сессий Комитета по ликвидации расовой дискриминации в Нью-Йорке.

12. Г-н ХАСБАНДС (секретарь Комитета) говорит, что он проверит, имеется ли этот доклад.

13. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС говорит, что, насколько он помнит, против проведения сессий в Нью-Йорке не было высказано никаких возражений.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что некоторые западноевропейские страны в неофициальном порядке высказывались против этой идеи.

15. Г-н ШАХИ спрашивает, не подвергается ли Комитет дискриминации в вопросах выплаты гонораров.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в некоторых аспектах Комитет находится в неравном положении.

17. Он говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает принять к сведению резолюции 52/110 и 52/118.

18. Решение принимается.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

Проекты общих рекомендаций

Предлагаемая поправка к Общей рекомендации XIV (CERD/C/53/Misc.6)

19. Г-н БЕНТОН обращает внимание Комитета на предлагаемую им поправку (CERD/C/53/Misc.6) к Общей рекомендации XIV, которая предусматривает включение нового пункта после существующего пункта 2. Составляя эту поправку, он думал о такой ситуации, когда, например, государство намеревается построить гидроэлектростанцию, появление которой привело бы к затоплению обширной территории и выселению отдельной этнической группы людей из их домов. Фактически это являлось бы дискриминацией согласно Конвенции. Однако, насколько ему известно, все государства, принявшие законодательство о косвенной дискриминации, включили в него положение, согласно которому то или иное действие не должно рассматриваться как акт косвенной дискриминации, если оно является оправданным по другим основаниям. Такое положение содержится и в Конвенции № 111 о дискриминации в области труда и занятий (1958 года), принятой Международной организацией труда, однако в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации его нет. Он не уверен, является ли

положение, содержащееся в первом предложении пункта 2 *Общей рекомендации XIV*, достаточным для охвата случаев, подобных тому, который был описан им, и именно поэтому он предлагает данную поправку, однако он намерен провести неофициальные консультации с другими членами, прежде чем *Комитет* примет решение по этому тексту.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в своем личном качестве, говорит, что он предпочел бы рассматривать каждый случай по отдельности с учетом его специфики, а не составлять новые общие рекомендации, которые могут оказаться слишком ограничительными.

21. Г-н ДЬЯКОНУ соглашается с тем, что действительно могут возникать ситуации, когда то или иное действие, которое в иных обстоятельствах составляло бы косвенную дискриминацию, может быть оправдано на других основаниях, и важно, чтобы *Комитет* не упускал из виду законные интересы общества в целом. В любом случае, чтобы предложение г-на Бентона можно было принять, его нужно переформулировать. Например, французский вариант подпункта b) предлагаемой поправки имеет нежелательную коннотацию, позволяющую считать, что *Комитет* может решить вообще не рассматривать тот или иной случай. По сути эта поправка может оказаться ненужной, поскольку, по его мнению, рассматриваемая общая ситуация охватывается пунктом 2 *Общей рекомендации XIV*, а также – косвенно – статьей 1.4 *Конвенции*.

22. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС выражает мнение, что пункт 2 *Общей рекомендации XIV* надлежащим образом охватывает ситуации, о которых говорил г-н Бентон. Для *Комитета* вряд ли желательно принимать поправку, которая может ограничить его интерпретацию будущих случаев. Ряд терминов, употребленных в тексте, таких, как случаи дифференциации, "якобы" основанные на иных признаках, нежели те, что перечислены в статье 1.1, и "естественно вытекающие из требований того или иного положения", дают возможность для различных толкований. Было бы более целесообразно рассматривать каждый случай по отдельности с учетом его специфики.

23. Г-н РЕШЕТОВ говорит, что вопрос, поднятый г-ном Бентоном, является чрезвычайно важным. В его собственной стране правительство однажды планировало повернуть сибирские реки на юг, к Центральной Азии, что было бы равносильным смертному приговору для многих коренных народов Сибири. Он не согласен с тем, что каждый случай следует обсуждать по отдельности: если бы *Комитет* смог составить взвешенный текст, сообразный с *Конвенцией*, в котором были бы сбалансированы интересы коренных народов и требования социального и экономического развития страны в целом, то это было бы полезно как для правительств, так и для самих коренных народов. Вне всякого сомнения, это было бы полезно для его страны.

24. Г-жа САДИК АЛИ говорит, что предложение г-на Бентона является очень ценным. В ее собственной стране реализация правительственных планов в области строительства привела к перемещению многих этнических групп: в одном конкретном случае правительство упорно продвигает проект строительства в Гималаях, несмотря на то что выбранная площадка не может выдержать веса новой конструкции.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы г-н Бентон проконсультировался с членами Комитета в неофициальном порядке и представил пересмотренный проект своего предложения на более позднем этапе.

26. Решение принимается.

Проект общей рекомендации относительно демографической информации об этнических меньшинствах (CERD/C/52/Misc.46)

27. Г-н ДЬЯКОНУ предлагает Комитету рассмотреть подготовленный им проект общей рекомендации (CERD/C/52/Misc.46). Комитет просит государства-участники включать в свои периодические доклады демографическую информацию о лицах, принадлежащих к различным расам, национальным или этническим меньшинствам или этническим группам. Некоторые государства-участники признают существование на их территории определенных меньшинств или определенных национальных или этнических групп, игнорируя при этом другие группы. Кроме того, они не обеспечивают единообразного применения одних и тех же критериев ко всем группам. В проекте общей рекомендации упоминается об Общей рекомендации IV, принятой Комитетом в 1973 году, и о пункте 8 его Общих руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов (CERD/C/70/Rev.3), и содержится призыв к государствам-участникам включать в свои периодические доклады соответствующую информацию о демографическом составе населения в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в своем личном качестве, предлагает членам Комитета вспомнить о положении стран, находящихся за пределами развитого мира. Для развивающихся стран с ограниченными ресурсами задача сбора информации, оговариваемой в проекте, была бы очень сложной. В некоторых странах в официальном порядке запрещено указывать в личных документах расу или этническое происхождение, что крайне затрудняет для правительства сбор такой информации. Разумеется, информацию следует представлять, когда это возможно, но важно сохранять определенную гибкость. У многих стран имеются более важные приоритеты, чем составление статистических отчетов.

29. Г-н НОБЕЛЬ говорит, что правильно это или неправильно, но иногда люди противятся тому, чтобы власти регистрировали их этническое происхождение. Он считает, что люди должны объявлять о том, к какой этнической группе они, по их мнению, принадлежат, если они того желают.

30. Его волнует также проблема лиц без гражданства. Правительства имеют по отношению к ним определенные обязанности согласно Конвенции о статусе апатридов 1954 года, и у них может появиться соблазн приписать беженцам то или иное гражданство, причем необязательно правильное, чтобы уклониться от выполнения этих обязанностей.

31. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС говорит, что вопрос является важным, но деликатным. В некоторых странах проведение переписей населения оказывается практически невозможным. Некоторые этнические группы противятся таким переписям по культурным соображениям либо в связи с возможными негативными экономическими последствиями, такими, как налогообложение или последствия для собственности, и поэтому в любом случае результаты переписи могут быть ненадежным источником.

32. Содержащееся в пункте 3 проекта заявление о том, что "некоторые государства-участники... по своему усмотрению принимают решения относительно того, какие группы следует признавать в качестве меньшинств или этнических групп", является повторением фигурирующего в пункте 2 утверждения о том, что "определенное количество государств-участников признают существование... определенных национальных или этнических меньшинств или групп, полностью игнорируя при этом другие группы", и может быть исключено.

33. Г-н де ГУТТ говорит, что предлагаемая новая общая рекомендация, как представляется, содержит два новых элемента. Во-первых, в пунктах 1-3 к государствам обращается призыв использовать объективные и единообразные критерии при решении вопроса об определении этнического меньшинства. По этой части у него нет возражений. Однако у него имеются сомнения по поводу содержащегося в пункте 4 призыва представлять информацию о расе, цвете кожи, родовой и национальном или этническом происхождении населения государств-участников, включая иммигрантов, беженцев, апатридов и т.д. Как уже говорилось, это – уязвимые группы, которые не всегда желают раскрывать для властей информацию о своем этническом происхождении. Он ставит под вопрос целесообразность обращения Комитета к государствам-участникам с настоятельной просьбой требовать представления такой информации.

34. Г-н ван БОВЕН соглашается с Председателем в том, что проект во многом посвящен проблеме национальных меньшинств, которая более актуальна в Европе, чем где бы то ни было еще в мире. Однако в последние годы международная деятельность в области прав человека все больше концентрируется на проблеме национальных меньшинств, свидетельством чему является принятие Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, использование практики прецедентного права в Комитете по правам человека применительно к статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая касается прав этнических, религиозных или языковых меньшинств, а также деятельность Рабочей группы по вопросам меньшинств Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, которая была учреждена в соответствии с принятой в 1992 году Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Поэтому он считает, что новая общая рекомендация в духе обсуждаемого проекта была бы весьма уместной.

35. У него также имеются некоторые сомнения в отношении пункта 3 проекта, и особенно в отношении содержащегося во втором предложении заявления о том, что Комитет признает, что международное право не предусматривает для государств

обязательства признавать существование меньшинств или этнических групп на своей территории, которое затем уточняется в следующем предложении. Вместе с тем он считает, что в последнем предложении этого пункта затрагивается исключительно важный момент, который заслуживает того, чтобы его подчеркнуть особо. Например, недавно он занимался изучением положения групп рома и синти в Германии. Некоторые группы, например евреи, пользуются в Германии особым статусом, а рома и синти такого статуса не имеют.

36. Важно также рассмотреть статус мигрантов. Следует ли их считать "новым меньшинством"? Многие из таких групп действительно появились сравнительно недавно, но они, тем не менее, проживают в своей новой стране уже долгое время, сохраняя при этом свои религиозные традиции и свою культуру.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, вновь настоятельно призывая Комитет ориентироваться на глобальную, а не просто на европейскую перспективу, отмечает, что в некоторых районах мира, например в Африке, дискриминации зачастую подвергается именно большинство населения страны. В целом этот вопрос не сводится только к защите меньшинств.

38. Г-н ШАХИ говорит, что текст проекта, бесспорно, согласуется с Конвенцией, но он касается очень деликатного вопроса. Комитет регулярно запрашивает демографические данные, без которых он не может должным образом оценить факт наличия дискриминации по расовому или этническому признаку, однако он никогда не придерживался практики настойчивого истребования от государств-участников полной информации о демографическом составе, даже если представлены неадекватные данные. Зачастую самому правительству бывает весьма трудно указать все национальности или меньшинства на своей территории – как, например, в России или Китае; а многие правительства – особенно в Латинской Америке и Африке – опасаются того, что такие официальные статистические данные могут разжечь внутреннюю рознь. Он не считает желательным просить государства-участники собирать информацию о религиозных, культурных и иных отличительных особенностях иммигрантов, беженцев, апатридов и т.п., поскольку это может побудить принимающие государства к проведению дискриминации по таким признакам, тогда как эти группы необходимо интегрировать в новое общество. Поэтому он исключил бы пункт 4; по пункту 1 у него нет никаких возражений; по пункту 2 у него имеется лишь одна оговорка, касающаяся того, что государству-участнику было бы очень трудно применять критерии, перечисленные в последнем предложении, особенно в Азии и Африке; и, соглашаясь с г-ном ван Бовеном, он высказывается за исключение второго предложения в пункте 3.

39. Г-н РЕШЕТОВ говорит, что в большинстве докладов государств-участников действительно нет надежной информации о демографическом составе общества. Иногда причина состоит во внутренней нестабильности и отсутствии данных, но обычно это делается умышленно. Государства не желают вдаваться в тонкости определения статуса тех

или иных лиц, поскольку это повлекло бы за собой необходимость соответствующего распределения материальных благ. По этой же причине многие беженцы или мигранты настаивают на том, что они имеют статус представителей меньшинства.

40. Помимо призыва к представлению информации, в предложенном тексте поднимается именно этот вопрос о статусе и, соответственно, об определении групп населения – определении, которое не удастся сформулировать даже Организации Объединенных Наций. Государства-участники будут еще больше уклоняться от представления информации, когда это будет сопряжено с проблемой статуса. Вероятно, этот документ следует пересмотреть, ограничившись в нем лишь изложением просьбы о представлении объективной информации относительно населения, постоянно проживающего в государстве. Второй элемент, связанный с этнической классификацией, можно было рассмотреть в другом документе, посвященном необходимости воздерживаться от дискриминации.

41. Г-н ГАРВАЛОВ, отмечая, что г-н Дьякону в полной мере осознавал всю деликатность данного вопроса, говорит, что Комитет также должен смотреть в лицо фактам в связи с вопросом, который поднят в проекте. Он всегда запрашивал демографическую информацию, а также конкретную информацию относительно меньшинств и национальных или этнических групп. Последняя часть первого предложения пункта 2, где говорится, что государства признают существование некоторых из них, игнорируя при этом другие группы, является просто констатацией факта.

42. Фактом является и то, что члены Комитета склонны ориентироваться в основном на европейскую перспективу; и, конечно, следует учитывать, что в Совете Европы превалирует та идея, что государства, несмотря на имеющиеся у них трудности с достижением общего понимания термина "национальное меньшинство", должны признавать их существование на своей собственной территории. Если смотреть на ситуацию в более широком ракурсе, то следует заметить, что Государственный департамент Соединенных Штатов готовит ценные доклады, в которых проводится ежегодная оценка того, как государства во всем мире относятся, в частности, к своим меньшинствам или отличающимся по расовому признаку этническим группам и общинам.

43. Сам он поддерживает формулировки г-на Дьякону и считает, что ему следует предоставить возможность отредактировать свой проект в свете только что высказанных замечаний, но сохранить при этом выраженные в нем важные идеи, с тем чтобы этот документ можно было повторно рассмотреть на следующей сессии. В контексте предстоящей Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости невозможно обойти молчанием тот факт, что в любом государстве расовой дискриминации подвергаются в основном меньшинства и лишь в очень редких случаях – большинство населения.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает, чтобы г-н Дьякону отредактировал свой проект общей рекомендации в консультации с другими членами, с тем чтобы его можно было рассмотреть на более позднем этапе.

45. Решение принимается.

Проект общей рекомендации относительно права на информацию (CERD/C/53/Misc.5)

46. Г-жа САДИК АЛИ, вынося на рассмотрение свой проект общей рекомендации, озаглавленный "Право на информацию", отмечает растущее значение информации, к которой большинство развивающихся стран не имеют надлежащего доступа. В пункте 1 указывается на пункт 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, где закреплено право на информацию, а в пункте 2 содержится ссылка на подпункт d) viii) статьи 5 и на статью 7 Конвенции, которые касаются предоставления и использования информации. В пункте 3 указывается, что право на информацию распространяется не только на правительства, а на все слои общества. В пункте 4 приветствуется получение Комитетом информации от неправительственных организаций (НПО) и их активное участие в широком распространении информации на национальном и местном уровнях. В пункте 5 высвечена имеющаяся у Комитета потребность в информации, касающейся неблагополучных слоев общества, а в пункте 6 подчеркивается важное значение доступа к информации в контексте проявлений ксенофобии, расизма, расовой дискриминации, этнической вражды и растущего неравенства в доходах.

47. Г-н ЮТСИС говорит, что данная тема нуждается в дополнительной проработке. Он усматривает определенное противоречие между свободой выражения мнений и злоупотреблением средствами массовой информации в целях разжигания расизма и дискриминации. Он намерен представить г-же Садик Али предлагаемые изменения в письменном виде.

48. Г-н ДЬЯКОНУ говорит, что цель проекта нуждается в уточнении. Он не должен быть посвящен праву на информацию в целом, поскольку это не входит в сферу компетенции Комитета, и поэтому его название нужно будет изменить. Комитет интересуется лишь дискриминация при осуществлении права на свободу убеждений и на их свободное выражение согласно подпункту d) viii) статьи 5 Конвенции, а также меры, принимаемые государствами-участниками в области информации в целях борьбы с расовой дискриминацией согласно статье 7. Как указано в пункте 2, статья 5 не содержит положений о предоставлении информации в отношении нарушений прав человека, да она и не должна их содержать, поскольку статья направлена не на это. С другой стороны, содержащаяся в этом пункте ссылка на статью 7 не может вызывать никаких возражений, однако между этими двумя статьями нет никакой связи. Кроме того, существует различие между правом на информацию и доступом к информации; к сфере компетенции Комитета относится лишь последний из этих элементов.

49. В пункте 4 введен третий элемент, также не имеющий связи с двумя другими элементами: это вопрос об информации, получаемой Комитетом. Первое предложение является неточным, поскольку в нем говорится, что Комитет стал получать сообщения от НПО недавно, хотя абсолютно верно, что эти организации следует поощрять к представлению информации. В первом предложении пункта 5 должно быть указано, что особенно важным для Комитета является "доступ к информации", касающейся слоев общества, находящихся в неблагоприятном положении, а не "доступ к праву на информацию"; однако и в данном случае Комитет интересуется лишь проблема расовой дискриминации в отношении этих слоев общества. Здесь применяется статья 7 Конвенции, и государства-участники следует призвать к информированию общественности в качестве одного из средств борьбы с расовой дискриминацией. По его мнению, проект должен быть сфокусирован на статье 7; остальное запутывает идею информации как инструмента борьбы против расовой дискриминации и порождает трудности с ее пониманием.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в своем личном качестве, заостряет внимание на пункте 4 текста, в котором поднят ряд вопросов, вызывающих у него некоторую озабоченность. Во-первых, он сомневается в уместности заявления о том, что Комитет стал получать сообщения от НПО; слово "информация" наверняка было бы более точным. Информация, представляемая такими организациями, как Служба информации по борьбе с расизмом (АРИС), является чрезвычайно полезной.

51. Кроме того, в третьем предложении содержится призыв к "активному участию НПО", который он истолковывает как приглашение таких организаций выступать с устными заявлениями, как они это делают в Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Он поддерживает идею активного участия государств-участников и членов Комитета в работе Комитета, но не хочет, чтобы Комитет, подобно Подкомиссии, превратился в политический форум, где некоторые государства используют НПО для выдвижения обвинений в адрес других государств или для совершения личных нападок на членов Комитета, каковым недавно подвергся он сам. Он выступает против идей, выдвинутых в пункте 4, которые, по его мнению, идут вразрез со статьей 9.2 Конвенции; принятие подобной общей рекомендации неизбежно потребовало бы внесения существенной поправки в эту статью.

52. Г-н Шерифис занимает место Председателя.

53. Г-н ван БОВЕН соглашается с г-ном Дьякону в том, что тексту нужно придать более сфокусированный характер и что Комитет должен иметь более четкое представление о его точной направленности, прежде чем приступать к какому-либо его дальнейшему рассмотрению. Что касается роли НПО, то он привлекает внимание к пункту 22 постановляющей части резолюции 52/118 Генеральной Ассамблеи, где признается важная

роль, которую играют неправительственные организации в эффективном осуществлении всех документов по правам человека, и содержится призыв к договорным органам по правам человека и таким организациям обмениваться информацией между собой. Аналогичное положение включено в пункт 20 постановляющей части резолюции 1998/27 Комиссии по правам человека. Как представляется, это должно служить достаточным основанием для того, чтобы Комитет использовал такую информацию в своей работе. Кроме того, не следует забывать, что НПО играют жизненно важную роль на национальном уровне, распространяя информацию относительно Конвенции и побуждая правительства прислушиваться к заключительным замечаниям Комитета по докладам. Он приветствует идеи, выдвинутые г-жой Садик Али, но считает, что представленный Комитету текст требует серьезного пересмотра.

54. Г-н ШАХИ высоко оценивает предпринятую г-жой Садик Али в интересах Комитета инициативу по рассмотрению права на информацию, включая право запрашивать информацию в целях выполнения его обязанностей. Однако в пункте 1 текста не упомянуто ряда важных ограничений в отношении права на информацию, которые оговорены в статье 19.3 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он поддерживает замечания г-на Дьякону по пункту 2 текста. Касаясь пункта 3, он говорит, что, по общему признанию, в своих докладах государства-участники представляют информацию, отвечающую их собственным целям, и поэтому дополнительные материалы от заслуживающих доверие НПО имеют весьма важное значение для получения точного представления о положении в той или иной стране с точки зрения расовой дискриминации. Он согласен, что текст нужно подвергнуть определенному дополнительному пересмотру, чтобы привести его в большее соответствие с положениями Конвенции.

55. Г-н де ГУТТ говорит, что, насколько он понимает, текст касается права на доступ к информации и при этом только в той части, в какой это связано с расовой дискриминацией, а не права на информацию в целом или на распространение информации в частности, что явно не входит в сферу компетенции Комитета. Ключевым пунктом, по-видимому, является пункт 3, в котором отмечается, в частности, важное значение доступа к альтернативным источникам информации. Если его толкование верно, то этот текст будет дополнять ранее принятое Комитетом решение об источниках информации (решение 1(XL)), где предусматривается возможность использования информации из неправительственных источников, – концепция, которая была подтверждена в резолюции 52/118 Генеральной Ассамблеи.

56. Что касается замечаний г-на Абул-Насра, то, хотя он и понимает, что пункт 4 в его нынешней формулировке может вызвать некоторые проблемы, он все же желает подчеркнуть полезность сложившейся довольно недавно – хотя и в неофициальном порядке – практики проведения некоторыми членами брифингов с соответствующими национальными НПО и ассоциациями перед рассмотрением доклада того или иного государства-участника в Комитете. Он надеется, что такая возможность останется открытой для членов Комитета и в будущем.

57. Г-н РЕШЕТОВ говорит, что он высоко оценивает усилия г-жи Садик Али по расширению спектра информации, доступной для Комитета. У него никогда не было сомнений в исключительной важности участия НПО в работе Комитета. В частности, он приветствует сотрудничество, налаженное на протяжении ряда лет с АРИС, чей вклад имеет неоценимое значение. Кстати, у него не было бы возражений против того, чтобы официально разрешить НПО выступать с устными заявлениями в Комитете.

58. К сожалению, лишь очень немногие НПО следят за работой Комитета на регулярной основе. Основным препятствием для участия большего числа организаций, по всей видимости, является нехватка средств. Будущее Комитета зависит от более тесного сотрудничества с более широким кругом НПО. Эту идею, пожалуй, можно было бы отразить при разработке пересмотренного текста. Цель общей рекомендации могла бы состоять в задействовании более широкого круга НПО.

59. Г-н ЮТСИС говорит, что вклад г-жи Садик Али положил начало интересной дискуссии по ряду важных вопросов, включая вопросы участия НПО, доступа к информации и характера ее влияния на защиту и поощрение прав. Он подчеркивает важное значение статьи 7 Конвенции – проблематики, которая нередко затрагивается в ходе диалогов Комитета с государствами-участниками. Он выражает надежду на то, что текст может быть пересмотрен в целях отражения взглядов, выраженных в ходе дискуссии, и представлен Комитету на одном из будущих заседаний для дальнейшего рассмотрения.

60. Г-жа МАКДУГАЛЛИ интересуется, не может ли секретариат при уведомлении государств-участников о том, что их доклады должны быть рассмотрены Комитетом, связываться также с заинтересованными НПО.

61. Г-н ХАСБАНДС (секретарь Комитета) говорит, что новые члены, возможно, не знают о том, что уже существует стандартная процедура, в соответствии с которой секретариат запрашивает информацию у международных и региональных НПО и использует базы данных, издания НПО и другие публикации для получения информации о национальных НПО, которые могут быть заинтересованы в представлении материалов, имеющих отношение к докладу государства-участника.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в своем личном качестве, говорит, что деятельность НПО имеет неоценимое значение в области прав человека. Они играют жизненно важную роль на национальном уровне в деле обеспечения того, чтобы государства-участники соблюдали положения статьи 7 Конвенции. Как это подчеркнуто в резолюции 52/118 Генеральной Ассамблеи, договорным органам нужно сотрудничать с сообществом НПО в целях обеспечения реализации принципов и целей, закрепленных в международных инструментах по правам человека.

63. Выступая в качестве Председателя, он предлагает г-же Садик Али провести консультации со всеми членами Комитета, высказавшими замечания по ее проекту, в целях подготовки пересмотренного текста в форме проекта общей рекомендации для рассмотрения на одном из будущих заседаний.

64. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.